

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЙ СКЛОННОСТИ К РИСКУ У СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ

Частоедова Е.В., Истомина М.С.
Научный руководитель-Частоедова И.А.

Кировский государственный медицинский университет,
кафедра нормальной физиологии
г. Киров

Ключевые слова: склонность к риску, реактивная и личностная тревожность.

Резюме: В статье анализируются особенности проявлений склонности к риску у студентов медицинского вуза. Установлено, что для студентов-медиков наиболее характерен высокий уровень поиска новых ощущений. Обнаружены взаимосвязи слабой силы между высокими уровнями реактивной и личностной тревожности и уровнями поиска новых ощущений и непереносимости однообразия.

Resume: The article analyzes the peculiarities of the manifestations of risk appetite among students of a medical school. It is established that for medical students the highest level of searching for new sensations is most characteristic. There are interrelations of weak force between high levels of reactive and personal anxiety and levels of searching for new sensations and intolerance of monotony.

Актуальность. В отечественных и зарубежных исследованиях нет единого мнения, позволяющего констатировать, является ли склонность к риску естественной для человека или же это патологическое состояние. Психоаналитики начала XX в. (вслед за Зигмундом Фрейдом) считали, что преодоление естественных страхов нельзя считать нормальным явлением, поэтому люди, любящие рисковать, имеют патологию мозга [3]. В исследованиях Лакреевой А.В. и Варухи Л.В. [4] показано, что склонность к риску является фактором девиантного поведения подростков.

Американский профессор М. Цуккерман еще в 1960-е гг. предположил, что за склонностью к риску стоит личностная черта, которую он назвал жаждой острых ощущений [5]. Эта черта может проявляться по-разному: и как погоня за приключениями с физическим риском, и как жажда нового эмоционального опыта, потребность в сопряженных с риском увлекательных и сильных переживаниях, и как склонность не столько к физическим, сколько к социальным рискам, включая опасное для здоровья поведение (пьянство, незащищенный секс), и как следствие повышенной нетерпимости к скуке, однообразию и монотонности. Цуккерман выяснил, что любители острых ощущений предпочитают занятия, где необходимо общаться с другими людьми и есть возможность рискнуть, бросить вызов самому себе и окружающим.

Склонность к риску имеет возрастную динамику, достигая своего пика в юности – в 20 с небольшим лет – после чего постепенно снижается. Это связано с гормональными изменениями переходного возраста: гормональные сдвиги стимулируют к сближению с рисковыми сверстниками, а какое именно занятие они выберут – зависит от конкретных социальных условий [5].

Склонность к риску представляет собой довольно устойчивую, но вторичную характеристику индивида, так как обуславливается наличием у человека других

личностных особенностей. Имеются исследования, доказывающие, что у подростков с высоким уровнем тревожности склонность к риску ниже, чем у подростков со средним и низким уровнем тревожности. Социальные представления также зависят от уровня склонности к риску: высокий уровень склонности к риску имеет значимые связи с низкой ориентацией на социальные аксиомы (религиозность), низким стремлением к упорядоченности мира, отсутствием веры в персональный справедливый мир [1].

Имеются противоречивые данные о гендерных различиях уровня склонности к риску. По данным С. А. Ермолина, лиц с высоким уровнем склонности к риску среди мужчин больше, чем среди женщин, а лиц, имеющих низкую склонность к риску, значительно больше среди женщин. В исследовании М. А. Кленовой приводятся данные о том, что склонность к риску наблюдается у 27,5% девушек и 15,5% юношей [4].

Цель: исследование особенностей проявлений склонности к риску у студентов-медиков.

Задачи: 1) определить уровень склонности к риску у студентов медицинского вуза, сравнить показатели у юношей и девушек; 2) оценить уровни реактивной и личностной тревожности у студентов, выявить гендерные особенности; 3) сопоставить уровень склонности к риску с уровнями реактивной и личностной тревожности.

Материал и методы: В исследовании приняли участие 93 студента (65 девушек и 28 юношей) 2 и 3 курсов Кировского государственного медицинского университета в возрасте от 18 до 20 лет (средний возраст $19,3 \pm 0,11$ лет). Склонность к рискованному поведению оценивалась на основании опросника «Самооценка склонности к экстремально-рискованному поведению» М. Цуккермана, который состоит из шкал: шкала ПООР – поиск острых ощущений; шкала НО – непереносимость однообразия; шкала ПНВ – поиск новых впечатлений; шкала НСТ – неадаптивное стремление к трудностям. Реактивная и личностная тревожность определялась по тесту Ч.Д. Спилбергера в адаптации Ю.Л. Ханина.

Анализ результатов исследования проводился с помощью статистического пакета «STATISTICA 6». Проверка на нормальность распределения данных осуществлялась с использованием критерия Колмогорова-Смирнова. Результаты описательной статистики для данных, подчиняющихся закону нормального распределения или имеющих распределение, близкое к нормальному, представлялись в виде средней арифметической (M) и стандартной ошибки средней ($\pm m$). Для сравнения двух независимых выборок применяли параметрический критерий Стьюдента. Изучение корреляционных взаимосвязей осуществляли с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена. В качестве критерия статистической значимости была выбрана вероятность случайной ошибки 5% ($p < 0,05$).

Результаты и их обсуждение. При оценке результатов исследования по опроснику «Самооценка склонности к экстремально-рискованному поведению» М. Цуккермана мы выяснили, что у 40% студентов высокий уровень поиска острых ощущений, у 32% - средний уровень. У большинства студентов (66%) средний уровень непереносимости однообразия и только 6% опрошенных не могут

переносить однообразия в повседневной жизни. Также у большинства студентов (58%) зарегистрирован средний уровень по шкале «поиск новых ощущений», лишь у 8% студентов обнаружен высокий уровень. Неадаптивное стремление к трудностям на высоком уровне отмечено у 7% обследованных, 54% студентов имели низкий уровень.

Сравнив средние показатели по шкалам и процентное распределение по уровням выраженности у юношей и девушек, мы не выявили достоверных различий.

Оценка реактивной и личностной тревожности по тесту Ч.Д. Спилбергера в адаптации Ю.Л. Ханина показала, что у половины студентов низкий уровень реактивной тревожности, лишь у 3% обследованных выявлен высокий уровень. Значение этого показателя говорит о том, что в период исследования не было стрессовых ситуаций. Личностная тревожность представляет собой конституциональную черту, обуславливающую склонность воспринимать угрозу в широком диапазоне ситуаций. У большинства студентов (72%) зарегистрирован высокий уровень личностной тревожности. При сопоставлении результатов у юношей и девушек, мы выявили, что у девушек достоверно выше ($p=0,048$), чем у юношей средний уровень реактивной тревожности (соответственно $31,67 \pm 1,02$ и $28,04 \pm 1,50$ баллов) и средний уровень личностной тревожности ($p=0,0039$).

При использовании корреляционного анализа мы изучали взаимосвязи уровней тревожности с уровнями склонности к рискованному поведению по каждой шкале. Связь слабой силы обнаружена между уровнем поиска ощущений и уровнем реактивной тревожности ($r=0,20$), уровнем непереносимости однообразия и уровнем реактивной тревожности ($r=0,27$), уровнем личностной тревожности ($r=0,24$). В остальных случаях наблюдалась очень слабая связь.

Выводы: 1) У 40% студентов высокий уровень поиска острых ощущений и очень редко встречается высокий уровень непереносимости однообразия, поиска новых впечатлений, неадаптивного стремления к трудностям, гендерных различий не выявлено; 2) У половины студентов низкий уровень реактивной тревожности и у большинства обследованных (72%) – высокий уровень личностной тревожности. У девушек достоверно выше, чем у юношей средний уровень реактивной и личностной тревожности; 3) Имеются взаимосвязи между уровнями склонности к риску по шкалам и уровнями реактивной и личностной тревожности.

Литература

1. Авдулова Т.П., Мотылева Л.А. Социальные представления подростков, склонных к риску // Социальная психология и общество. – 2015. – Т.6. № 2. – С. 105-116.
2. Гуляева Ю.Е. Эмпирическое исследование склонности к риску у подростков с разным уровнем тревожности // Наука и общество в современных условиях. – 2015. – № 1 (3). – С. 40-42.
3. Ильин Е.П. Психология риска: Питер; СПб.; 2012). – 267 с.
4. Лакреева А.В., Варуха Л.В. Склонность к риску как фактор девиантного поведения подростков // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т.24. – С.141-146. – URL.:e-koncept.ru/2016/56427.htm.
5. Zuckerman M. Are you a risk-taker? // Psychology Today. – 2000. – Vol.33. – P. 52-57.